УДК 623.451.8.054.93

Методика идентификации характеристик аэродинамической интерференции при анализе материалов летных испытаний

М.Н. Правидло

Аннотация

В статье рассмотрена методика обработки результатов летных испытаний, позволяющая идентифицировать характеристики аэродинамической интерференции самолета-носителя и ракеты для корректировки математической модели аэродинамики ракеты при ее отделении.

Ключевые слова

Система старта, авиационная управляемая ракета, самолет-носитель, аэродинамичекая интерференция, авиационное катапультное устройство, фильтрация телеметрических записей, решение «обратной» задачи.

Введение

При анализе и выработке оценки результатов летных испытаний систем старта авиационных управляемых ракет (АУР) чрезвычайно важно располагать методикой идентификации реальных характеристик аэродинамической интерференции самолета-носителя (CH) и АУР, а также методикой определения реально реализованных параметров отделения АУР от авиационных катапультных устройств (АКУ) и параметров траектории пространственного движения АУР в окрестности CH. Это позволяет проводить корректировку математических моделей с целью получения, при дальнейшем уточненном моделировании, адекватных результатов для обоснования принятия технических решений в процессе отработки системы старта, включая решение по АКУ. Например, в случае невыполнения потребного диапазона изменений параметров отделения, или при выявленной необходимости изменения этого диапазона.

Необходимость в такой корректировке вызвана тем, что вследствие различных сложностей проведения интерференционных исследований в аэродинамической трубе (АДТ) погрешности в

1

определении коэффициентов аэродинамической интерференции по сравнению с полученными по результатам анализа летных испытаний составляют 20%...50% – особенно при малых значениях угла αн атаки CH в диапазоне его скорости М = 0,8...2,35 и больших αн при М ≤ 0,6. Сложности в получении по результатам трубного эксперимента достоверных интерференционных характеристик связаны со следующими обстоятельствами:

ограниченные размеры рабочей части АДТ, что вынуждает исследовать интерференционное влияние моделей СН и АУР малого 1:9 ... 1:12 масштаба изготовления;

наличие упругих составляющих перемещений моделей, вызванных деформацией модели CH и стенда задания положения модели AУP;

несоответствие между жесткостями СН и его модели;

несоответствие между числами Re в натурном и трубном процессах;

отсутствие струи двигателя АУР при продувках в АДТ.

Решение задачи определения в летном эксперименте параметров отделения, а также координат относительной траектории АУР и ее углового положения в каждой точке этой траектории представляется тривиальной. Она сводится к замене значений абсолютных скоростей и перегрузок в функциональных блоках NOO (блок расчета пространственного движения CH) и RCU (блок расчета пространственного движения АУР) разработанной комплексной математической модели сквозного движения АУР относительно CH [1], задаваемых (перегрузки в блоке NOO) или получаемых в результате решения дифференциальных уравнений, на цифровые массивы значений перегрузок и скоростей, полученные в реальном масштабе времени путем регистрации измерений установленных на борту CH и АУР датчиков перегрузок и угловых скоростей.

Таким образом, комплексная модель сквозного движения АУР может быть использована для получения по результатам летных испытаний реальных значений параметров отделения АУР и параметров ее относительной траектории.

Методика идентификации

Суммарные аэродинамические моменты можно определить, используя обычную систему уравнений вращательного движения АУР (имеющего две плоскости симметрии) относительно ее центра масс (Ц.М.) [2]:

$$J_{X} \omega_{X} = -M_{X}^{\omega_{X}} \omega_{X} + M_{X}$$

$$J_{Z} \omega_{Y} + (J_{X} - J_{Z}) \omega_{X} \omega_{Z} = -M_{Y}^{\omega_{Y}} \omega_{Y} + M_{Y}$$

$$J_{Z} \omega_{Z} + (J_{Y} - J_{X}) \omega_{X} \omega_{Y} = -M_{Z}^{\omega_{Z}} \omega_{Z} + M_{Z}$$
(9)

При написании этой системы приняты обычные в литературе по динамике полета обозначения, а также принималось, что Jy= Jz.

В качестве суммарных аэродинамических моментов, подлежащих определению, будем рассматривать величины Мх, Му, Мz.

Из телеметрических записей сигналов датчиков угловых скоростей (ДУС) имеем измерение угловых скоростей корпуса ω хТ, ω уТ, ω zT. В диапазоне частот, достаточном для исследования динамики АУР как твердого тела, можно пренебрегать инерционностью ДУСов, а более высокочастотные составляющие сигналов будем, как показано ниже, подавлять при фильтрации. После численного дифференцирования фильтрованных сигналов ω хФ, ω уФ, ω zФ получим соответствующие производные. Далее величины ω хФ, ω уФ, ω zФ и их производные подставим вместо соответствующих величин в уравнения (9), разрешенные относительно искомых величин Мх, Му, Мz. С учетом того, что моменты инерции Jx(t), Jz(t) известны, а также известны все величины, необходимые для определения производных демпфирующих моментов Мх ω х, Му ω у, Мz ω z (скоростной напор берется из телеметрии, а производные тх ϖ х, ту ϖ у, тz ϖ z по результатам аэродинамических расчетов), определяются Мх, Му, Мz.

Описанную методику часто называют решением «обратной» задачи, имея в виду, что обычное прямое использование системы дифференциальных уравнений (9) заключается в отыскании неизвестных ωx , ωy , ωz при заданных правых частях, тогда как в данном случае по полученным в результате измерений значениям неизвестных определяются правые части.

Суммарные аэродинамические силы определяются непосредственно из телеметрических записей перегрузок:

 $Y\Sigma = ny\phi G$, $Z\Sigma = nz\phi G$,

где пуф, nzф – телеметрические записи сигналов ДЛУ после фильтрации, выделившей составляющие в диапазоне частот колебаний АУР как твердого тела;

G – вес изделия.

Сила XΣ не определяется, т. к. обычно интерференционной добавкой Схинт пренебрегают. Общая блок-схема задачи для определения сил и моментов интерференции по результатам натурных работ представлена на рис. 1. Здесь функциональный блок RCM (блок расчета аэродинамических характеристик изолированной АУР) идентичен блоку RCM комплексной модели сквозного движения АУР [1].

Важнейшей процедурой при использовании вышеприведенной методики является процедура фильтрации телеметрической записи сигналов ωxT , ωyT , ωzT , nyT, nzT. Указанные сигналы могут содержать высокочастотные составляющие неаэродинамической природы, вызванные упругими свойствами АУР. Так в процессе катапультирования АУР испытывает

3

практически удар, вызывающий изгибные упругие колебания 1-го тона, которые затухают в течение ~0,5 сек после отделения. Поэтому графики сигналов ωуТ, ωzT, nyT, nzT содержат высокочастотную составляющую на частоте 1-го тона изгиба (~40 Гц). Этим обстоятельством вызвана необходимость пропустить эти сигналы через фильтр низких частот. В процессе решения рассматриваемой задачи был разработан алгоритм такого фильтра, особенно удобный, когда в высокочастотной помехе преобладает какая-то одна частота.

Преимуществом разработанного алгоритма является то, что при фильтрации исходной записи исключается ее искажение в области низких частот.

Рис. 1. Общая блок-схема программы идентификации сил и моментов аэродинамической интерференции

Следует отметить, что идентифицированные по настоящей методике характеристики аэродинамической интерференции представляются в табличном или графическом виде в реальном масштабе времени. При определении по данной методике координат вектора \overline{X}_{pom} положения Ц.М. АУР относительно CH искомые интерференционные характеристики представляются в виде их зависимостей от координат хрот, урот, дрот этого вектора.

Разработанные методики обработки экспериментально полученных массивов параметров движения СН и АУР позволяют получать достоверную оценку безопасности отделения.

Отмеченное особенно важно в случае получения нерасчетных результатов испытания для понимания причины явления с целью принятия обоснованных технических решений.

На рис. 2 (кривая 1) представлен график ωz (t) расходящегося переходного процесса движения АУР по крену, имевший место в летном испытании с момента отделения АУР при ее старте с АКУс подкрыльевой точки подвески СН типа Су-27 на сверхзвуковом режиме его полета. Результат обработки телеметрической информации датчиков движения CH и AУP по методике идентификации характеристик интерференции представлен на рис. 3 (кривая 1) в виде зависимости коэффициента интерференционного момента крена тхинт от координаты урот относительного движения AУP. Кривая 2 на рис. 2 представляет результат послепускового моделирования, уточненного по полученной реальной характеристике тхинт. Из хорошего совпадения экспериментальной и расчетной кривых следует вывод как о достоверности результатов обработки летного эксперимента, так и об адекватности модели системы старта реальному процессу.

Рис. 2. Переходные процессы движения АУР по крену

Рис. 3. Коэффициент момента аэродинамической интерференции

Следует отметить, что предпусковое моделирование, проведенное с использованием полученного из трубного эксперимента графика (кривая 2 на рис. 3) зависимости тхинт (урот), показало иной, нежели полученный в летном эксперименте результат, – хорошую сходимость переходного процесса по скорости крена АУР (кривая 3 на рис. 2).

Хорошее совпадение результатов анализа летных испытаний с послепусковым моделированием обосновывают достоверность результатов исследования динамики систем старта

АУР, проводимых с использованием разработанных и представленных в настоящей работе комплексной математической модели сквозного движения АУР и методик обработки результатов летных испытаний.

Выводы

Разработаны методики и реализованы на ЭВМ программы восстановления по результатам натурных испытаний:

линейных и угловых координат положения АУР в процессе ее движения относительно СН; коэффициентов интерференционных аэродинамических сил и моментов (задача идентификации или «обратная» задача).

Достоверность результатов обработки материалов летных испытаний с использованием разработанных методик подтверждается их хорошим согласием с результатами летных испытаний.

Библиографический список

 Правидло М.Н. Методы теоретической оценки безопасности самолета-носителя при пуске авиационной управляемой ракеты // Проблемы безопасности полетов, 2002. – №12. – С.18-22.

Островский И.В., Стражева И.В. Динамика полетов. – М.: Машиностроение, 1969,
 499с.

Сведения об авторах

Правидло Михаил Натанович, профессор, доктор технических наук Московский авиационный институт (Государственный технический университет). телефон: 8(499) 740-85-96